

Проблема природы познания в креативной эпистемологии

Маслова Анастасия Владиленовна

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: an_maslova@inbox.ru

1. Познание рассматривается в разных контекстах: герменевтическом, феноменологическом, когнитивном. Выход на фундаментальный уровень исследования предполагает обобщение знания специфики познания, опирающееся на гуманитарные дисциплины, в особенности те, которые изучают человека и его когнитивных способностей. Особое значение для эпистемологии приобретают новейшие результаты в сфере когнитивных наук. Эти науки развивают междисциплинарный подход, уместный в исследовании мышления, сознания; он способствует пониманию специфики воображения, предвидения, предпонимания и др. феноменов сознания. Тем самым исследование творчества получает фундаментальную направленность на изучение естественных феноменов познания, соотнося результаты естественных и когнитивных наук. Эта взаимосвязь проблематизирует ситуацию, касающуюся понимания того, что есть знание и какова природа познания? При этом творчество рассматривается с позиции получения нового знания.

На феноменологическом уровне специфику творческого процесса, сопровождающегося усвоением, трансляцией и производством нового знания, учитывают философы, изучающие методологическую базу науки. Здесь *новое* (знание) есть результат выбора наиболее эффективных методов, адекватных объекту науки. *Творчество в науке*, будучи сопряженным с развитием методологии познания и методологии научного исследования, характеризуется как онтологический элемент познания в целом. Онтология познания не ограничивается конкретными объектами наук и соответствующими методами их изучения, но обращается к глубинным основаниям процесса мышления, преодолевая ограниченность феноменологического объяснения, и учитывает результаты фундаментальных наук, в центре внимания которых творческие способности. Однако остается открытым вопрос о врожденном характере этих способностей.

2. Творческие способности характеризуются как эволюционно заданные и развиваемые в процессе обучения и накопления знания, обогащенного опытом познания. Если художественные задатки, математические и музыкальные способности рассматриваются как некий дар, то творческая реализация таких способностей происходит при определенных условиях. Всегда остаются жесткие требования в отношении реализации задатков, без которых невозможно раскрытие таланта. И даже вундеркинды, которые с ранних лет проявляли уникальные способности, но были ограничены в их реализации (социально, экономически), редко становились профессионалами. С другой стороны, генетики, биополитики приходят к выводу, что дети, не проявлявшие дарований и не демонстрировавшие особых способностей, часто со временем опережают в интеллектуальном развитии своих «одаренных» сверстников. Ученые объясняют этот факт тем, что существует закон развития биологических систем, который можно назвать «законом неравномерности биологического развития». Он указывает, что нет прямого соответствия между интеллектом и возрастом. Другой важный аспект проблемы касается потенциала креативности и реализации творческих способностей, в частности, стоит вопрос о соотношении психики и творческого начала в человеке. Психология выходит на уровень философского осмысления этой проблематики. Философии же только предстоит оценить результаты исследований интеллекта, понять его природу, соотнося онтологический и эпистемологический аспекты исследования. Так, Бергсон рассматривает природу

восприятия, сознания, памяти, интуиции в контексте творческой эволюции. Эти интеллектуальные способности представляют собой успешную адаптацию к миру, и сам мир предстает как законосообразная упорядоченная система.

Особый интерес представляет трактовка интуиции. У Бергсона она является инструментом прояснения сущности жизни как длительности. На уровне философского анализа интуиция выступает как импульс, как движение от одной мысли к другой, причем философ забывает об интуиции как только срабатывает этот импульс, и развивает мысль, выдвигая одну концепцию за другой. Исходя из этого, интеллект рассматривается уже как результат эволюционного процесса, наряду с инстинктом. «Инстинктивный разум» является необходимым дополнением процесса познания, в том числе, научного. В силу этого человек способен к пониманию других людей. Идеи Бергсона интересны тем, что намечают интеллектуальные пути согласования философии и науки.

Философия имеет опыт оценки этой проблематики. Например, рассуждают о «прорыве» к творчеству как о способе бытия человека, опираясь на идеи, восходящие к Древней Греции. Так, понятие мимесиса, характеризующееся как основа познания, Поль Рикёр, использует, объясняя специфику понимания.

3. Феноменология рассматривает сознание и смысл как основное направление в исследовании познания. В центре внимания - смысловые структуры, характеризующиеся как феномены. Познание здесь рассматривается посредством включения *смыслового контекста* в структуры знания. При этом происходит обнаружение новых смыслов. Проблематика феноменологии рассматривается довольно широко, включается в контекст гуманитарных наук, которые изучают язык, его роль в культуре. Филология и философия, объединяясь в проблемном поле языка и смысла, познания и понимания, учитывают феноменологическую составляющую, выясняя смыслы методами герменевтики. Герменевтический подход - это один из эффективных способов понимания и познания. (Н.С.Автономова, В.А.Лекторский, Е.Н.Шульга, В.Г.Кузнецов и др.).

4. Важно понять когнитивные аспекты познания: предвидение, интуиция, озарение, т.е. все то, что предвосхищает наступление события, которое воспринимается до того, как оно произошло, но при этом касающееся именно специфики соотношения рационального и внерационального в научном творчестве. Здесь предвидение, интуиция и озарение рассматриваются как способность к открытию, и это возможно только на основе знания. Если для философа науки внерациональные способы познания рассматриваются как индивидуальные и уникальные, то уже греки связывали их с особым состоянием души, объясняли происхождение такого знания, истолковывая его мифологически, мистически или символически. Внерациональное истолкование творческих способностей рассматривается как вполне приемлемая реализация когнитивных способностей человека. Данная проблематика квалифицируется как *креативная эпистемология*. (И.А.Бескова, Е.Н.Князева, Е.Н.Шульга и др.). Эпистемологи по-своему видят перспективы данного направления исследования, но их поиски и полученные отдельные результаты нуждаются в новом освещении и рассмотрении в контексте онтологии и теории познания.